

Серикова Светлана Владимировна

Serikova Svetlana Vladimirovna

аспирант кафедры теории и истории
государства и права
Северо-Кавказского федерального университета

PhD student, Theory and History
of State and Law Department,
North Caucasus Federal University

СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА Е. ЭРЛИХА

SOCIOLOGY OF LAW BY E. EHRlich

Аннотация:

В статье исследуется проблема определения содержания и значения социологии права в трудах известного австрийского правоведа Е. Эрлиха, творчество которого ознаменовало существенный этап ее становления в русле юридической науки. Вместе с тем ориентация на методы изложения и познания классической социологии способствовала синтезу юридического и социологического подходов в исследовании права. Это позволило укрепить междисциплинарные связи в понимании статуса социологии права, элементов преемственности и новизны в ее содержании. Анализируя работы отечественных и зарубежных специалистов, автор обращает внимание на тот факт, что в настоящее время отсутствуют глубокие исследования творчества Е. Эрлиха, в полной мере раскрывающие идейно-теоретические истоки социолого-правовых взглядов ученого. Кроме того, необоснованно признается попытка некоторых исследователей отождествлять так называемый правовой плюрализм с социологией права, что ведет к неверной трактовке ее истории становления и современного состояния. Данный вывод подтверждается в процессе изучения наследия Е. Эрлиха.

Ключевые слова:

Е. Эрлих, социология права, «живое право», негласное волеизъявление, интересы, общество, правовой плюрализм, внутренний порядок социальных союзов, правовая норма, правовое положение.

Summary:

The paper deals with the problem of determining the content and significance of the sociology of law by the Austrian lawyer E. Ehrlich. His works played an important role in developing the sociology of law in legal science. At the same time, the focus on the methods of presentation and cognition of classical sociology contributed to the synthesis of legal and sociological approaches to studying the law. This strengthened interdisciplinary relations while understanding the status of the sociology of law and its content-related continuity and novelty. The paper emphasizes the lack of in-depth Russian and international studies of Ehrlich's works able to reveal the ideological and theoretical origins of his social and legal views. Having analyzed the works of E. Ehrlich, the author concludes that an attempt of several researchers to equate the so-called legal pluralism with the sociology of law seems unreasonable and leads to a misinterpretation of its evolution and current state.

Keywords:

E. Ehrlich, sociology of law, living law, declaration of will by silence, interests, society, legal pluralism, internal order of social associations, legal rule, legal status.

Имя австрийского правоведа Е. Эрлиха (1862–1922) широко известно в истории социологии права и юридической мысли. Его биографию сложно охарактеризовать как путь обычного университетского ученого.

Он был искренне привязан к родному городу и университету в г. Черновцы (после 1944 г. – Черновцы), находившемуся ранее на территории Австро-Венгрии, а в настоящее время на юго-западе Украины. Неоднократно Эрлих оказывался в трудных ситуациях, которые могли негативно повлиять на его творчество (например, румынский национализм), но умело выходил из них. От рождения Эрлих получил имя Илья (Elias). Впоследствии, после переезда в Вену, в своей докторской диссертации он указывал Eugene (Elias) Ehrlich. Изменив и вероисповедание, называл себя католиком (ранее – иудеем). Такие перемены в жизни объясняются возможностями более успешной карьеры для него. Новое имя он выбрал, как писал позднее, руководствуясь сознательной признательностью в отношении духовного наследия принца Евгения Савойского (Prince Eugene).

Родным языком Е. Эрлиха был польский. Юридическое образование он начал получать в Черновицах, в университете, основанном по указу императора Франца Иосифа, где обучение проходило на немецком языке. На втором курсе перевелся в университет Лемберга, где преподавание осуществлялось на польском языке. Постепенно освоил его и второкурсник Эрлих. После смерти отца семья переехала в Вену, где способный студент завершал зимний семестр (1881/82). В 1886 г. ему присвоена степень доктора права, а в 1894 г. ученый получил звание приват-доцента по римскому праву в Венском университете за сочинение «Негласное волеизъявление» (Die stillschweigende Willenserklärung) [1].

Существенную роль в процессе формирования мыслителем новой ориентации темы и развития проблемы социальной обусловленности права играли труды Р. Иеринга, одного из крупнейших и известнейших романистов и правоведов XIX в. Подхватив идеи Ш.-Л. Монтескье и исторической школы права, Р. Иеринг стал первым европейским правоведом, провозгласившим доминирующую роль жизни общества (потребностей и интересов) в определении права, а формальную сторону права – производной от его содержания. Главные идеи Е. Эрлиха, представления о праве сосредоточены в работе «Основоположение социологии права» (1913) [2], которая по своей сути не была прорывом в творческой эволюции взглядов автора. Многие реализованные в произведении идеи сформулированы им в более ранних сочинениях, например в «Негласном волеизъявлении» и «Свободном нахождении права и свободном правоведении» [3]. «Основоположение социологии права» представляет собой попытку дисциплинарного обоснования социологии права как научной дисциплины о праве.

Сегодня в юридической литературе, отечественной и зарубежной, существует ряд исследований, посвященных характеристике взглядов Е. Эрлиха [4]. Многие из них справедливо раскрывают значение наследия правоведа как веху в становлении современной социологии права. Вместе с тем, анализируя предложенные трактовки идей ученого, можно сделать вывод, что его труды по-прежнему остаются малоисследованными и подвергаются разнообразным интерпретациям. Во-первых, в американской юридической литературе проявляется тенденция обозначать взгляды Е. Эрлиха как версию социологической теории права, а не собственно социологию права. В связи с этим нередко предпринимаются попытки размежевать критику правовой теории, ориентированной на центральную роль государства, посредством категории «живое право», с одной стороны, и так называемого правового плюрализма, с которым ряд исследователей связывают собственное значение социологии права, – с другой [5, р. 19]. Во-вторых, встречаются интерпретации, в некоторой степени упрекающие Е. Эрлиха в том, что он не был последователен в изложении своих идей, учитывая его программное заявление о роли изучения права социологически в противоположность тезисам об изучении права нормативно, как нормативного материала. В-третьих, идейные истоки, элементы преемственности и новизны в правовых взглядах Е. Эрлиха практически не рассмотрены.

В основном интерес исследователей сводится к тому, чтобы показать значение взглядов Эрлиха как одного из основателей современной социологии права или оригинальной социологической теории права, не обращая достаточного внимания на природу и характер генезиса его правовых воззрений, связь с традициями социологии и юридической науки. Такие воззрения находили лишь определенные точки пересечения в творчестве, демонстрировали «новый» синтез ключевых позиций и идей предшественников. Это создавало основу для развития юридических знаний не на базе принципа их поглощения и растворения в области социологии, претендовавшей на всеобъемлющую роль в познании общества, а на фундаменте междисциплинарного диалога. Следует отметить, что и в современных исследованиях о формировании социологии права подчеркивается ее междисциплинарный характер. Так, В.Н. Жуков пишет: «Социология права – комплексная междисциплинарная отрасль знания, возникшая благодаря исследовательской деятельности социологов, юристов, философов, историков, антропологов, этнологов, психологов, экономистов...» [6, с. 10].

В своем раннем сочинении «О пробелах в праве» (1888) [7] Е. Эрлих предпринял попытку обосновать, что фактическое поведение людей, живущих в обществе, направленное на удовлетворение потребностей посредством права и проявляющееся в «негласном волеизъявлении», является не просто результатом действия права и не самостоятельным правовым институтом, а «конгломератом проблем», характеризующим «целую систему новых, борющихся за свое существование правовых норм» [8, S. 447]. В предисловии к фундаментальному исследованию «Основоположение социологии права» ученый, размышляя о главной, наиболее емкой, краткой характеристике работы, писал: «Как в наше время, так и во все времена, суть развития права заключается не в законодательстве, не в юриспруденции или в правосудии, а в обществе самом» [9].

Отталкиваясь от этого основного тезиса, Е. Эрлих разработал ряд положений и тем в области социологии права. Во-первых, он обозначил и сформулировал различие норм, которыми руководствуются суды и государственные органы при принятии решений, и норм, фактически определяющих поведение человека. Иными словами, речь шла о различии права фактического и права официального, или зафиксированного в официальных нормах. На данной основе возникает понятие «живое право», выступая «...в противоположность действующему исключительно в судах и учреждениях»: «Живое право – это не право, изложенное в правовых положениях, но то, которое правит жизнью. Источниками познания его являются в первую очередь современные акты, но также и непосредственное наблюдение жизни, поступков и образа поведения, привычек и обычаев, а затем всех союзов, как юридически признанных, так и просмотренных или проигнорированных правом, и даже юридически порицаемых» [10, S. 399]. Понятие «живое право» подчеркивало значение фактических закономерностей социального и одновременно юридически релевантного

поведения. Последующие критики упрекали Е. Эрлиха в том, что он, в частности, не разъяснил подробно, дал классификацию форм «живого права». Этот вопрос остается существенным для сторонников теории так называемого правового плюрализма (например, К. Цигерта [11]).

Суть критики сводится к тому, что «живое право» в теории Е. Эрлиха является противоположным судебному или государственному, но все-таки одним видом права, т. е. без признаков множественности. Аргументы критики, как нам кажется, неубедительны. Наличие «множественности права» должно было бы означать и множественное число в отношении определений права (определений «прав»), существующих в обществе. Речь не идет о множественности источников права, при которой понятие «право» остается одним и тем же. Напротив, сторонники так называемого правового плюрализма ищут формулу множественности права как разнообразного перечня фактических закономерностей социальной жизни, обозначаемых как право. При этом предполагается бесконечное дробление самого понятия «право». Австрийский профессор признавал совместное существование права в судах и «живого права», говоря об их фактическом, а не ценностном соотношении. К примеру, американский правовед Д. Гриффитс рассматривал Е. Эрлиха в качестве одного из ведущих идейных предшественников сформулированной им «дескриптивной (эмпирической) теории правового плюрализма» [12].

Во-вторых, под правом он понимал порядок, сложившийся внутри союзов (объединений), к которым относил разнообразные виды юридических лиц, семью, церковь, государство и т. д. Е. Эрлих писал: «Внутренний порядок человеческих союзов является не только первоначальной, но до настоящего времени основополагающей формой права. Правовое положение является не только значительно позднее, но и сегодня по-прежнему по большей части выводится лишь из внутреннего порядка союзов» [13, S. 29]. По мнению Е. Эрлиха, необходимо различать правовые нормы и правовые положения. Он утверждал следующее: «Внутренний порядок союзов определяется правовыми нормами. Правовую норму не следует путать с правовым положением. Правовое положение – это случайная, общеобязательная формулировка правового предписания в законе или уложении. Напротив, правовая норма – это воплощенный в поведении правовой приказ, так как он господствует в определенном, пусть даже совершенно небольшом союзе, даже не имея словесного выражения. Когда в обществе имеются правовые положения, которые действительно оказывают влияние, из правовых положений появляются правовые нормы» [14].

В-третьих, правовед, хотя и ставил цель следования традициям социологии О. Конта, в его версии социологии права фактическое и нормативное имеют устойчивую связь. Так, Е. Эрлих считал, что «правило поведения является само собой правилом, согласно которому обычно не только действуют, но и должны действовать; однако совершенно недопустимо предположение о том, что это должное определяют исключительно или даже если преобладающе суды: ежедневный опыт учит совершенно противоположному» [15, S. 7]. Данный подход в значительной степени характерен для плеяды немецких правоведов второй половины XIX – начала XX в., пытавшихся соединить в объяснении права методы философского позитивизма, социологии и юридической догматики. Среди них – А. Меркель, К. Бергбом и др. У М. Вебера содержится точная характеристика такого подхода, как «понимающей социологии», которая намерена определить и сохранить баланс между нормативным и эмпирическим. В-четвертых, Е. Эрлих полагал, что право – это общественное явление, соответственно, юриспруденция относится к общественным наукам, т. е. «собственно правоведение – часть теоретического обществензнания, социологии», а «социология права – это научное учение о праве» [16, S. 19].

Проведенный анализ некоторых положений и идей, отраженных в трудах известного австрийского мыслителя, позволяет сделать вывод о том, что его вариант формулирования социологии права отличался последовательным развитием как правовых взглядов предшественников (особенно Р. Иеринга, О. Гирке, А. Меркеля и др.), так и существенно большим сближением с методами изложения, характерными для классической социологии. Представления Е. Эрлиха отражали многообразие форм проявления права в виде различающихся между собой «живого права» и источников его познания, с одной стороны, а также официального судебного и государственного права – с другой. Социология права, с точки зрения ученого, может рассматриваться как синтез юридической и социологической мысли, сохраняющий междисциплинарный баланс между этими областями знания в вопросах толкования права.

Ссылки:

1. Ehrlich E. Die stillschweigende Willenserklärung. Berlin, 1893. 296 S.
2. Ehrlich E. Grundlegung der Soziologie des Rechts. München ; Leipzig, 1913. 409 S.
3. Ehrlich E. Freie Rechtsfindung und freie Rechtswissenschaft. Leipzig, 1903. 40 S.
4. Антонов М.В. Ойген Эрлих: живое право против правового плюрализма? // Правоведение. 2013. № 1. С. 157–181 ; Марчук В.П. «Свободное право» в буржуазной юриспруденции. Критика концепций Е. Эрлиха. Киев, 1977. 167 с. ; Тимошина Е.В. Л.И. Петражицкий vs. Е. Эрлих: два проекта социологии права // Правоведение. 2013. № 5. С. 77–96 ; Living Law:

- Reconsidering Eugen Ehrlich / ed. by M. Hertogh. Oxford, 2009. 280 p. ; Ziegert K. Beyond Living Law: Eugen Ehrlich's General Theory of Law // Eugen Ehrlich's Sociology of Law: Conference on Eugen Ehrlich's Sociology of Law. Berlin, 2014. 259 p.
5. Ziegert K. Op. cit. P. 19.
 6. Жуков В.Н. Социология права в России: вторая половина XIX – первая треть XX в. (теоретико-методологический аспект) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 46 с.
 7. Ehrlich E. Über Lücken im Rechte // Juristische Blätter. 1888. Nr. 38. S. 447–630.
 8. Ibid. S. 447.
 9. Ehrlich E. Grundlegung der Soziologie des Rechts.
 10. Ibid. S. 399.
 11. Ziegert K. Op. cit.
 12. Griffiths J. What is Legal Pluralism? // The Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law. 1986. Vol. 18, iss. 24. P. 1–55. <https://doi.org/10.1080/07329113.1986.10756387>.
 13. Ehrlich E. Grundlegung der Soziologie des Rechts. S. 29.
 14. Ibid.
 15. Ibid. S. 7.
 16. Ibid. S. 19.

References:

- Antonov, MV 2013, 'Eugen Ehrlich: Living Law vs Legal Pluralism?', *Pravovedenie*, no. 1, pp. 157-181, (in Russian).
- Ehrlich, E 1888, 'Über Lücken im Rechte', *Juristische Blätter*, Nr. 38, S. 447-630.
- Ehrlich, E 1893, *Die stillschweigende Willenserklärung*, Berlin, 296 S.
- Ehrlich, E 1903, *Freie Rechtsfindung und freie Rechtswissenschaft*, Leipzig, 40 S.
- Ehrlich, E 1913, *Grundlegung der Soziologie des Rechts*, München, Leipzig, 409 S.
- Griffiths, J 1986, 'What is Legal Pluralism?', *The Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law*, vol. 18, iss. 24, pp. 1-55, <https://doi.org/10.1080/07329113.1986.10756387>.
- Hertogh, M (ed.) 2009, *Living Law: Reconsidering Eugen Ehrlich*, Oxford, 280 p.
- Marchuk, VP 1977, *Free Law in Bourgeois Jurisprudence. Criticism of the Concepts of E. Ehrlich*, Kiev, 167 p., (in Russian).
- Timoshina, EV 2013, 'L.I. Petrazhitzky vs E. Ehrlich: Two Projects of the Sociology of Law', *Pravovedenie*, no. 5, pp. 77-96, (in Russian).
- Zhukov, VN 2015, *Sociology of Law in Russia: the Second Half of the 19th – the First Third of the 20th Centuries (a Theoretical and Methodological Aspect)*, D.Phil. thesis abstract, Moscow, 46 p., (in Russian).
- Ziegert, K 2014, 'Beyond Living Law: Eugen Ehrlich's General Theory of Law', *Eugen Ehrlich's Sociology of Law: Conference on Eugen Ehrlich's Sociology of Law*, Berlin, 259 p.